

К 80-ЛЕТИЮ СОВЕТСКОЙ РАДИОКОНТРРАЗВЕДКИ**Страницы истории советской
радиоконтрразведки
Великая Отечественная война****В. МАКАРОВ, канд. филос. наук, г. Москва**

В рамках оптимизации деятельности наркоматов и ведомств СССР 20 июля 1941 г. Указом ПВС СССР НКГБ и НКВД вновь были объединены в НКВД СССР. 4-й отдел НКГБ СССР был преобразован во 2-й Спецотдел НКВД СССР (контроль над всеми видами связи, радиовещание, радиоперехват, оперативная техника).

С первых дней войны радиоконтрразведывательная служба (РКРС) организовала перехват и контроль переписки вермахта и разведывательных органов противника. Систематическое чтение радиоперепишки позволяло органам госбезопасности получать ценную разведывательную и контрразведывательную информацию.

Кроме того, собственные подразделения, проводившие радио- и радиотехническую разведку, имели Главное разведывательное управление Красной Армии (КА), Разведывательное управление Главного морского штаба ВМФ, а также Управление войсковой разведки Генштаба КА. С этими подразделениями РКРС НКВД—НКГБ было налажено оперативное сотрудничество и тесное взаимодействие.

В конце 1941 г. в расположении действующих частей КА была обнаружена радиостанция, работавшая на частотах и использовавшая радиоданные (коды, позывные, шифры и пр.), применявшиеся советскими воинскими подразделениями, но отличавшаяся чёткостью и аккуратностью в работе на телеграфном ключе.

Как выяснилось в ходе проверки, радиостанция использовалась немецкой агентурной группой. Немедленно во всех частях и соединениях КА и ВМФ СССР были изменены радиоданные и установлены новые коды и шифры. Германская военная разведка своевременно не отреагировала на это обстоятельство, что позволило органам НКВД в короткие сроки установить и обезвредить большое число разведывательных и диверсионных групп, действовавших в советском тылу и продолжавших применять для своей маскировки старые шифры и коды КА.

Сотрудники НКВД—НКГБ постоянно совершенствовали формы и методы борьбы с противником, широко применяли новейшие оперативно-технические средства. В частности, для фиксации работы агентурных радиостанций противника, заброшенных в прифронтовую полосу и советский тыл, форми-

ровались специальные розыскные радиопеленгаторные группы. На их вооружении имелись самые современные по тому времени технические средства: переносные радиопеленгаторы, спецавтобусы с пеленгаторной аппаратурой и пр. Первая такая группа начала действовать уже в сентябре 1941 г. в районе Харькова. С её помощью в Запорожье удалось выявить и установить местонахождение агентурной радиостанции противника. Артиллерийским огнём частей КА вражеская радиостанция была уничтожена [7].

Для обеспечения розыскных операций РКРС также были оборудованы специальные пеленгаторные самолёты ПО-2. Личный состав самолётов по договорённости с заместителем командующего ВВС КА генерал-полковником авиации А. В. Никитиным содержался за счёт резерва Управления ВВС КА (УВВС).

Важную роль в совершенствовании работы оперативных подразделений органов безопасности в условиях крупномасштабных боевых действий на советско-германском фронте сыграл приказ НКВД СССР № 00566 от 20 марта 1942 г. о мерах по усилению радиоконтрразведывательной работы.

Приказ ориентировал руководство центральных и территориальных органов безопасности на тесное взаимодействие в работе по розыску разведывательно-диверсионных групп противника, заброшенных в советский тыл: "Учитывая необходимость усиления радиоконтрразведывательной работы, наркомам внутренних дел союзных и автономных республик и начальникам управлений краёв и областей, где дислоцированы контрольно-слежечные радиостанции и пеленгаторные пункты, обеспечить тесную оперативную связь между вторыми и пятыми спецотделами для использования расшифрованных материалов радиоперехвата в интересах контрразведывательной работы. В этих целях обеспечить тесную связь вторых спецотделов с оперативными отделами и следственными частями, в первую очередь по линии 2-го Управления и Управления особых отделов. Кроме того, необходимо уделить серьёзное внимание радиоконтрразведывательным станциям и пеленгаторным пунктам и оказать необходимую помощь в их работе" [8].

В документе приведён эпизод, когда в конце января 1942 г. контрольно-слежечными радиостанциями 2-го Спецотдела НКВД СССР была зафиксирована новая учебно-тренировочная линия

*Продолжение.**Начало см. в "Радио", 2017, № 11*

радиосвязи между двумя подцентрами германской военной разведки. Дальнейшее наблюдение показало, что в первой половине февраля после краткого перерыва одна из точек изменила характер работы, и, по данным пеленгаторной сети, её местонахождение определялось на нашей территории.

Одновременно дешифровальная группа 2-го Спецотдела раскрыла код, применявшийся при обмене, и обеспечила расшифровку перехватываемых радиোগрам. Это сочетание с работой оперативно-розыскной группы 2-го Спецотдела, выехавшей в район действия радиостанции, позволило с помощью одного из оперативных управлений и частей НКВД арестовать большую группу агентов германской разведки.

Несколько забегая вперёд, скажем, что "большая группа агентов", об аресте которой шла речь в приказе, положила начало одной из первых радиоиhr с противником и получила кодовое наименование "221". В дальнейшем РКРС сыграла заметную роль в "большой игре" в эфире, которую в годы войны вели сотрудники советской контрразведки.

Например, уже в ходе одной из первых радиоиhr с германской военной разведкой — "Ястреб" (14 марта — 2 декабря 1942 г.), сотрудники РКРС 2-го Спецотдела НКВД СССР установили возможную причину прекращения радиосвязи "центра" со своим агентом. При передаче последней радиогаммы перевербованный агент-радиостанционер ошибочно передал в радиогамме вместо условного знака "А" знак "Т", свидетельствующий о работе агента по принуждению советских органов безопасности.

РКРС 2-го Спецотдела НКВД СССР активно участвовала в розыске разведывательно-диверсионных групп противника, заброшенных в советский тыл. Так, например, в августе—сентябре 1942 г. РКРС зафиксировала активность агентов-радиостанционеров германской и финской военных разведок на северном фланге советско-германского фронта.

В спецсообщении заместителя начальника 5-го отделения 2-го Спецотдела НКВД СССР капитана-инженера Е. С. Анцеловича в НКВД СССР от 14 сентября 1942 г. говорилось: "В последних числах августа радиоконтрразведывательной службой 2-го Спецотдела зафиксирована агентурная радиостанция в районе Каргополь—Няндомы Северной железной дороги, которая держит связь с центром в Таллине. С начала сентября в этом районе зафиксирована вторая группа, которая держит связь с центром в Таллине и с первой агентурной группой.

1 сентября в районе Коноша были найдены материалы, сброшенные на парашюте. Предварительное изучение этих материалов путём сопоставления с данными радиоперехвата позволило установить, что эти материалы предназначались для указанных выше агентурных групп... 2-м Спецотделом для ро-

зыска диверсионных групп направлены в район Каргополь—Няндомы две оперативно-розыскные группы из Москвы и Архангельска. Одновременно дешифровальной группой радиоконтрразведывательной службы 2-го Спецотдела НКВД СССР производилась разработка шифра. В настоящее время удалось установить систему шифра и производится восстановление кодовой таблицы" [9].

Директивой 2-го Управления НКВД СССР от 25 сентября 1942 г. предписывалось при организации и проведении радиоиhr, для осуществления контроля работ в эфире перевербованного агента-радиостанционера, выделять радиоспециалиста 2-го Спецотдела, "знающего работу на ключе".

РКРС вместе с органами военной контрразведки оказала большую помощь командованию КА при планирова-



Задержание диверсионной группы, выявленной в процессе радиоиhr.

нии и проведении оборонительных и наступательных операций на советско-германском фронте.

Сведения о дислокации и численном составе основных группировок германских войск, готовящихся наступательных и оборонительных операциях противника, сосредоточении резервов и т. п. оперативно передавались в Ставку Верховного главнокомандования (ВГК).

Так, в июле 1942 г. органы госбезопасности передали в Ставку ВГК разведывательную информацию о том, что германское командование создало на юге две крупные армейские группировки: "А" — в составе 1-й танковой армии, 17-й армии, 3-й румынской армии, итальянской армии, групп "Витерсхейм", "Крым" и "Б" — в составе 2-й и 6-й армии, 4-й танковой армии и других соединений.

Одновременно было сообщено, что группировка "А" станет наступать на Северный Кавказ, а группировка "Б" — наносить удар по частям КА между Дном и Волгой в направлении на Сталинград, прикрывая фланги армий, продвигающихся на Кавказ.

В августе 1942 г. советская контрразведка, используя данные радиоперехвата, сообщила командованию Сталинградского и Донского фронтов сведения о том, что в 6-ю армию

генерал-полковника Ф. Паулюса входят 8-й и 51-й армейские, 14-й и 24-й танковые корпуса, а в 4-ю армию Г. Гота — 4-й армейский, 48-й танковый и 6-й румынский армейский корпус. 30 августа 1942 г. советские спецслужбы информировали командование КА о том, что 4-я танковая армия получила задачу к 1 сентября соединиться с 6-й армией и захватить Сталинград.

РКРС было обращено внимание на то, что немецкие самолёты-разведчики, обнаружив движение железнодорожного транспорта, немедленно сообщали об этом по радио командованию люфтваффе. Вслед за таким сообщением на этот участок железной дороги вылетали немецкие бомбардировщики. Перехват сообщений германских самолётов-разведчиков позволил советской радиоразведке своевременно оповещать о том, какой участок железной дороги будет подвергнут бомбардировке. Во многих случаях это давало возможность советской истребительной авиации рассеивать немецкие самолёты ещё до подхода к цели.

Во время массированных налётов на советские города и населённые пункты РКРС было также зафиксировано, что командование люфтваффе часто меняло задачу самолётам, находившимся в воздухе, сообщая новую цель по радио. РКРС перехватывала радиопереговоры немецких лётчиков и нередко успевала предупреждать командование КА об ожидаемых массированных налётах, что позволяло вовремя подготовить средства ПВО соответствующего города и поднять в воздух истребительную авиацию.

РКРС оказывала существенную помощь территориальным подразделениям НКВД—НКГБ СССР в их нелёгкой работе. Например, 25 марта 1943 г. начальник УНКВД по Ярославской области полковник Г. В. Губин направил телеграмму во 2-й Спецотдел НКВД СССР.

В документе, в частности, говорилось: "20.III-[19]43 г., между 22 и 23 часами во время приближения самолётов противника к Константиновскому нефтеперегонному заводу (Тутаевский р-н Ярославской области), находящемуся в 32 км от города Ярославля, радиостанцией РСБ-147 истребительной авиации на волне 176 три раза прослушивалась работа неизвестной радиостанции на немецком языке. Этой же радиостанцией РСБ в тот момент было также отмечено, что когда наши самолёты находились в воздухе, то немецкие самолёты к объекту не подходили, а как только нашим самолётам было передано указание идти на посадку, то после этого через полчаса появились самолёты противника и сделали три захода с бомбометанием на завод. Во время бомбардировки неизвестная радиостанция не работала. Сообщая вышеизложенное, прошу район Константиновского завода взять под наблюдение и, если возможно, выслать нам пеленгаторную установку для определения

местонахождения неизвестной радиостанции. О Вашем решении прошу меня уведомить”.

В тот же день запиской по “ВЧ” начальник 2-го Спецотдела сообщил в Ярославль о том, что радиопередача “20 марта в 22—23 часа на волне 176 по всем признакам производилась самолётом-разведчиком противника”. Эта информация РКРС позволила ярославским контрразведчикам не тратить впустую силы на розыск “неизвестной” радиостанции, а сосредоточиться на совершенствовании ПВО промышленных предприятий Ярославля.

Весной 1943 г. произошла очередная реорганизация советских спецслужб. 14 апреля 1943 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР НКГБ было выделено из состава НКВД СССР, а 2-й Спецотдел преобразован в Отдел “Б” НКГБ СССР (1943—1946). Непосредственно функции радиоконтрразведки были возложены на 3-е отделение Отдела “Б” НКГБ СССР.

Накануне сражения под Курском, 14 мая 1943 г., начальник УНКГБ по Курской области подполковник ГБ В. Т. Аленцев направил в Отдел “Б” НКГБ СССР служебную записку с просьбой срочно командировать в Курск спецгруппу с пеленгаторной аппаратурой для розыска агентурной радиостанции противника: “... сообщаю, что 10 мая с. г. на г. Щигры произведён налёт вражеской авиации в количестве 40 самолётов, которые были встречены нашими самолётами. В ходе воздушного боя, одновременно, на одной и той же волне работала рация, с которой давались нашим самолётам указания, идущие вразрез указаниям командующего — руководителя боем, как, например: если экипажам наших самолётов давались указания “на разворот”, то, одновременно, с другой рации следовало указание “на посадку” и т. д. По заключению командующего, другая радиостанция работала в окрестностях Курска, поэтому ещё раз настоятельно прошу Вас срочно командировать в Курск спецгруппу работников с пеленгаторной радиоаппаратурой”.

4 июня в Курск за подписью заместителя начальника Отдела “Б” полковника ГБ В. М. Блиндермана был направлен ответ, в котором сообщалось, что “противник систематически проводит с занятой им территории дезинформационные передачи, в частности, передачи ложных команд”.

Одновременно УНКГБ по Курской области было уведомлено, что после освобождения Курска там работала оперативно-розыскная группа РКРС, которая не выявила наличия агентов-радивов противника в этом районе, а если таковые появятся в районе Курска, то они будут выявлены стационарными пунктами Отдела “Б” НКГБ СССР.

Примером активного участия РКРС в обнаружении агентов-радивов противника, заброшенных в советский тыл, служит эпизод, приведённый в спецсо-

общении Наркома госбезопасности СССР в НКВД СССР в мае 1943 г. В документе, в частности, говорилось: “Радиоконтрразведывательной службой НКГБ СССР 21 мая текущего года была засечена работа немецкой агентурной станции в районе г. Москвы. При этом также была перехвачена, затем дешифрована первая радиограмма вражеского радиоагента, в которой он сообщил о своём благополучном приземлении.

В результате дальнейшего наблюдения за работой этой станции 27 мая установлено, что радиоагент противника находится в районе г. Орехово-Зуево, куда были выброшены оперативные группы НКГБ СССР с приданными им радиопеленгаторными средствами с задачей розыска и ареста вражеского агента. 29 мая в 7 ч 30 мин в момент



Сеанс радиообмена с немецким разведцентром во время радиоигры.

выхода вражеского радиоагента в эфир путём пеленгации было установлено, что он находится в лесу в 20—25 км юго-восточнее г. Орехово-Зуево, куда были направлены оперативно-поисковые группы. Одна из этих групп в 8 ч 30 мин при помощи радиопеленгационного аппарата прямо вышла на радиоагента противника, находившегося на одной из полянок в лесу, и захватила его в момент передачи по рации очередной радиограммы противнику” [10].

В справке 3-го отделения Отдела “Б” НКГБ СССР “Об агентурных радиосвязях противника” обобщены результаты деятельности РКРС за период с 22 июня 1941 г. по 15 июня 1943 г. В документе отмечалось, что с начала войны по имеющимся данным противник перебросил на территорию СССР 373 агента-радивиста, из которых добровольно явились с повинной в органы НКВД—НКГБ—“Смерш” или задержаны ими до начала работы в эфире 279 агентов. При этом в документе было отмечено, что из общего числа перебросенных агентов-радивистов РКРС до ориентировки оперативных управлений НКВД не имела данных лишь о трёх агентах. Все остальные вызовы и связи были выявлены РКРС.

Из не задержанных агентов-радивистов установили или пытались установить связь 14 агентов, из них семь агентов были выявлены и найдены силами РКРС или оперативными управлениями НКВД—НКГБ по ориентировкам и с участием РКРС. Ещё пять агентов-радивистов противника выявлены РКРС, разыскивались ею, но были задержаны оперативными управлениями НКВД—НКГБ. На момент составления справки, оставшиеся два агента выявлены РКРС и разрабатывались ею совместно с оперативными управлениями НКГБ—“Смерш”.

Одновременно в результате оперативных мероприятий, проведённых РКРС, были выявлены 18 радиостанций противника, с которыми перебросенные в советский тыл агенты-радивисты установили или пытались установить связь. В том числе, центральные радиостанции германской военной и военно-морской разведки в Варшаве (позывной “Валли”) и в Симферополе (позывной “Зеехунд”), разведывательный радиоцентр при штабе группы армий “Север” (позывной “Марс”) и др.

На июль 1943 г. РКРС НКГБ СССР располагала на территории СССР 26 специальными радиостанциями и 42 радиопеленгаторными пунктами, ведущими круглосуточное наблюдение за эфиром (штат — 2216 человек, из них в Москве — 206 человек). Об эффективности её работы говорят следующие данные. За период с 22 июня 1941 г. по 21 июля 1943 г. РКРС НКГБ СССР выявлены 563 линии радиосвязи между центрами разведки противника и разведкомандами и разведгруппами, находящимися на территории противника. В результате работы над перехваченными радиограммами вскрыты 137 шифров и расшифрованы 8544 телеграммы германской разведки.

ЛИТЕРАТУРА

7. Схватки в эфире. На радиоволнах тоже шла невидимая война. — ФСБ: за и против, 2010, № 1(08), с. 85—89. — URL: <https://www.osfsb.ru/upload/iblock/339/339f8d691e5f76cdda3399538125a8fc.pdf> (28.09.17).

8. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Том 3. Книга первая. Крушение “блицкрига” (1 января — 30 июня 1942 г.). — М.: Русь, 2003.

9. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Том 3. Книга вторая. Оборона к наступлению (1 июля — 31 декабря 1942 г.). — М.: Русь, 2003.

10. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Том 4. Книга первая. Секреты операции “Цитадель” (1 января — 30 июня 1943 г.). — М.: Русь, 2003.

(Окончание следует)